

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны глѣзать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприняты для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.

Архипастырской резолюціей отъ 25 февр., послѣдовавшей на журналъ Правленія дух. училища, священникъ церкви Николаевского пріюта въ Варшавѣ, *И. Блыскошъ*, назначенъ духовникомъ при Варш. духовномъ училищѣ.

Уволенъ по прошенію отъ занимаемой должности псаломщ. Сохачевской церкви (приписной къ Ловичскому приходу), *Вл. Игнатюкъ*,—за переходомъ на службу по гражданскому вѣдомству (резолюція отъ 4 марта за № 447).

Учрежденъ комитетъ для постройки часовни на *ст. Малкинъ* Варш.-Петербургской ж. дороги, — председателемъ котораго утвержденъ начальникъ 14-й дист. инженеръ *В. А. Авринскій* (резол. отъ 24 февр. за № 405).

Утвержденъ — полицмейстеръ г. Влоцлавска, капитанъ *Ө. П. Новиковъ*—въ должности старосты Влоцлавской церкви (резол. отъ 8 марта за № 472).

На журналъ Епарх. Уч. Совѣта отъ 24 февр. за № 2, Архипастырская резолюція послѣдовала отъ 7/Ш за № 451—такая: „Покорнѣйше прошу о. Епарх. наблюдателя, прот. В. Кургановича, представлять мнѣ особенно усердныхъ учителей и учительницъ къ медалямъ и др. наградамъ, а также и священнослужителей, въ этомъ отношеніи отличившихся,—въ сроки для сего положенные“.

На просьбу директора одной изъ Варш. гимназій о разрѣшеніи отслужить 1 марта (понедѣльникъ 1 седмицы В. поста) заупокойную литургію по умершемъ учителѣ послѣдовала Архипастырская резолюція: „Согласно 52 пр. VI всел. собора—ни подъ какимъ видомъ не могу разрѣшить. — Р. С. Царское поминовеніе и то Св. Синодъ перенесъ съ 1 марта на 27 февраля.“

Изъ резолюціи на докладъ Дух. Консисторіи отъ 4/Ш № 1408: „....„Мнѣ кажется, что съ отпадениемъ отъ православія еще не кончается забота пастыря объ отпадшемъ. Можно изыскивать случаи для воздѣйствія на душу отпадшаго. Въ данномъ случаѣ все зависитъ отъ ревности пастыря о спасеніи душъ, а также и отъ его мудрости“.

Въ дополненію къ сообщенію о томъ, что ходатайство крестьянъ-католиковъ *с. Рудавки* Суваж. губ. „о возвращеніи имъ построенной на средства католиковъ и закрытой въ 1875 году въ названномъ селеніи р.-католической часовни и кладбища при ней“ — св. Синодомъ оставлено безъ послѣдствій (смотри № 5 Варш. Еп. Листка), Редакція считаетъ нужнымъ пояснить, что отклонено означенное ходатайство потому, что 1) въ *с. Рудавки* въ настоящее время никакой часовни нѣтъ, а бывшая часовня была не католической, а греко-уніатской и 2) при церкви, построенной на мѣстѣ бывшей часовни, кладбища никогда не было и не можетъ быть по полицейско-санитарнымъ правиламъ.

Президентъ города Варшавы. 24 февраля 1910 года № 11897/6129 обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ письмомъ.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастыр!

Въ виду сильнаго развитія въ городѣ эпидеміи оспы магистратомъ гор. Варшавы приняты мѣры для усиленія оспопрививанія въ городѣ и съ этою цѣлью устроены бесплатныя оспопрививательныя станціи при больницахъ: св. Духа, Преображенія Господня на Прагѣ, Вольской, Христіанской дѣтской, Еврейской дѣтской, въ городской амбулаторіи за Бельведерской заставой, въ Амбулаторіи Варшавскаго Благотворительнаго Общества, въ

амбулаторіи по улицѣ Покорной, въ зданіи Временной больницы по улицѣ Золотой и въ помѣщеніи Инспекціи сѣти водопроводовъ и каналовъ, а, кромѣ того, открывается новый оспопрививательный пунктъ на предмѣстьи Прага.

Въ видахъ привлеченія къ прививкѣ оспы возможно широкихъ массъ населенія, имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не признаете-ли возможнымъ предложить настоятелямъ городскихъ православныхъ приходовъ оповѣстить прихожанамъ о необходимости прививокъ предохранительной оспы, и о доступности этой мѣры для всѣхъ, въ виду открытія городскимъ управленіемъ безлатныхъ оспопрививательныхъ станцій во всѣхъ частяхъ города.

Обращаясь къ Вашему Высокопреосвященству съ такой просьбой, я убѣжденъ, что содѣйствіе со стороны духовенства можетъ принести дѣлу весьма большую пользу“.

На семь писемъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства отъ 1 марта с. г. за № 426. Въ Варшавскую духовную консисторію. Сдѣлать немедленное распоряженіе по предмету сего письма и напечатать это письмо въ ближайшемъ № „Епархіального Листка“.

Воззваніе.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже около 500 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи, нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ, прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаеніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Варшавская Духовная Консисторія с л у ш а л и : сданное Его Высокопреосвященствомъ для зависящаго распоряженія отношеніе Предсѣдателя Совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 22 февраля с. г. за № 910, который изъясняетъ, что еще въ 1881 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено было ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Затѣмъ, опредѣленіемъ отъ 28 апрѣля 1908 г. за № 2767, опубликованнымъ въ № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что 1) возникшее въ Россіи по волѣ и указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны Попечительство о слѣпыхъ имѣетъ не частное, но общегосударственное значеніе, 2) что Попечительство это, поставивъ свою задачею, главнымъ образомъ, воспитаніе и обученіе слѣпыхъ доступнымъ имъ ремесламъ, въ цѣляхъ предоставленія имъ возможности жить самостоятельнымъ трудомъ, и предупреденіе слѣпоты въ населеніи, постепенно расширяя свою дѣятельность, раскинула сѣть своихъ учрежденій по всей Европейской и Азіатской Россіи, такъ что въ настоящее время Попечительствомъ учреждены 20 глазныхъ лѣчебницъ и, кромѣ сего, за недостаткомъ средствъ открывать лѣчебницы повсюду, гдѣ въ нихъ ощущается надобность, Попечительство командировать въ лѣтніе мѣсяцы, въ наиболѣе отдаленныя отъ центровъ мѣстности, глазные отряды въ составѣ врача специалиста и одного или двухъ при немъ помощниковъ, а также способствуетъ возникновенію такъ называемыхъ глазныхъ пунктовъ, оказывая матеріальную поддержку, по преимуществу, земскимъ врачамъ, получившимъ специальную по лѣченію глазныхъ болѣзней подготовку, но не имѣющихъ возможности, за недостаткомъ средствъ, развить свою окулистическую дѣятельность, нашедъ, что столь широкая и разносторонняя, по преимуществу среди сельскаго населенія, дѣятельность Попечительства даетъ ему право на посильную со стороны такового населенія лепту, и опредѣлилъ: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить на будущее время церковно-кружечный сборъ пожертвованій за богослуженіями въ теченіе „недѣли о слѣпомъ“ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской

Имперіи. На основаніи этого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и все распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣномъ, съ 22 по 29 мая въ Варшавской епархіи на Уполномоченныхъ своихъ, Управляющихъ акцизными сборами: Варшавской и Сѣдлецкой губерній — дѣйств. ст. сов. Игнатія Константиновича Христофорова, Калишской и Петроковской — тайн. сов. Алексѣя Ивановича Колосова, Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской — ст. сов. Валеріана Іосифовича Свѣжинскаго, и Люблинской, Радомской и Кѣлецкой — кол. сов. Валентина Александровича Новожилова, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всехъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Его Высокопреосвященству, Предсѣдатель Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣныхъ отъ имени Совѣта просить не отказать въ содѣйствіи успешному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣныхъ и больныхъ глазами. Приказали: Предстоящій въ текущемъ 1910 году сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣныхъ въ недѣлю о слѣномъ (съ 22 по 29 мая) произвести не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Варшавской епархіи, согласно отношенію Предсѣдателя Совѣта Попечительства, который возложилъ руководство и все распоряженія по производству означеннаго сбора въ Варшавской епархіи на уполномоченныхъ своихъ, Управляющихъ акцизными сборами: Варшавской губерній — д. ст. сов. Игнатія Константиновича Христофорова, Калишской и Петроковской — тайн. сов. Алексѣя Ивановича Колосова, Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской — ст. сов. Валеріана Іосифовича Свѣжинскаго и Радомской и Кѣлецкой — кол. сов. Валентина Александровича Новожилова, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всехъ ближайшихъ подробностей этого дѣла, о чемъ для свѣдѣнія объявить настоятелямъ перквей Варшавской епархіи, а также Теолинскому женскому монастырю и Управленію Варшавскаго Архіерейскаго дома чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ. „15“ марта 1910 года.

ОТДѢЛЪ II.

Значеніе православія для русскаго народа.

Глубоко прискорбными для православнаго русскаго человѣка постановленіями по вѣроисповѣдному вопросу закончила свои занятія предъ каникулами Государственная Дума. Она рѣшила, какъ извѣстно, уравнивать православіе со всеми другими исповѣданіями, узаконить свободный переходъ во всякое вѣроисповѣданіе, допустить пропаганду иновѣрія, и эти законопредложенія Государственной Думы предстоитъ теперь обсудить въ Государственномъ Совѣтѣ. Съ напряженными чувствами ожидаемъ, что скажетъ Государственный Совѣтъ о вѣроисповѣдныхъ постановленіяхъ Государственной Думы. Православные русскіе люди надѣются что Государственный Совѣтъ не приметъ полностью вѣроисповѣдныхъ постановленій Государственной Думы, болѣе серьезно оцѣнивъ значеніе православія для русскаго народа.

„Сохрани, Боже,—скажемъ мы вмѣстѣ съ К. П. Побѣдоносцевымъ (Моск. Сборн. ст. „Церковь“),—порицать другъ друга за вѣру“. Но у каждаго человѣка, у каждаго народа есть вѣра, въ которой только одной ему пріятно, которая одна лишь ему по душѣ, которую онъ крѣпче, могуче, сильнѣе всего любитъ и долженъ любить. И нашъ русскій народъ и донныи держится посреди всехъ невзгодъ и бѣдствій подлинно и единственно лишь вѣрой православной, и если что можетъ поддержать его, укрѣпить и обновить въ дальнѣйшей исторіи, такъ это опять таки вѣра, и одна только вѣра церковная. Православная церковь далеко не случайно какъ нибудь явилась въ Россіи и была провозглашена „первенствующей и господствующей“ (62 ст. Основныхъ законовъ Росс. Имп.): это собственно національная и государственная Церковь Россіи. Лишь послѣ тщательнаго „испытанія“, или сравненія разныхъ вѣръ, съ полнымъ сознаніемъ совершаемаго дѣла, св. равноапостольный князь Владиміръ вмѣстѣ съ своими приближенными дружинниками и боярами (т. е. тогдашней интеллигенціей) рѣшилъ утвердить жизнь и развитіе Русской Земли на новыхъ устояхъ православной вѣры греко-восточнаго исповѣданія. Величайшимъ дѣломъ именно его государственной мудрости и было насажденіе истинной вѣры въ странѣ и организація помѣстной русскаго православной Церкви. Эта то св. вѣра и Церковь и создали наше государство, занявшее нынѣ шестую часть суши всего земного шара.

„Русскій народъ“,—свидѣтельствовалъ вѣкогда одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ писателей,—Ф. М. Достоевскій, — „весь въ православіи.

Болѣе въ немъ и у него ничего нѣтъ, да и не надо, потому что православіе—все. Православіе—Церковь, а Церковь—увѣнчаніе зданія, и уже навѣки". Дивныя незабвенныя слова подлинно великаго писателя! „Православіе—все. Въ православной вѣрѣ нашей—истина всей природы человѣческой, истина непосредственнаго ощущенія и сознанія, та истина, которая отзывается въ правду, изъ глубины духа, на слово Божественнаго Откровенія. Эта истина есть и зерно ея лежитъ въ каждой душѣ. Про нее сказано: *„всякъ, иже отъ истинны, послушаетъ гласа Моего“*. „Кто не понимаетъ православія, тотъ никогда и ничего не пойметъ въ народѣ. Мало того: тотъ не мометъ и любить русскаго народа"... И мы совсѣмъ не потому называемъ нашу православную Церковь народною или національною, что она будто бы пользуется государственными привилегіями: на долю этой господствующей Церкви всегда больше приходится обидъ и притѣсненій. Православная Церковь должна быть признана національною потому именно, что она присутствовала при самомъ началѣ нашего историческаго бытія, при самомъ рожденіи нашего государства. Какъ только русскій народъ можетъ запомнить себя, она уже свѣтилась въ бывшемъ тогда мракѣ и смѣло, любовно и дѣйственно сопутствовала ему во всѣхъ многочисленныхъ и разнообразнѣйшихъ превратностяхъ его исторической жизни. Она поддерживала и спасала русскій народъ въ самыя труднѣйшія времена Господнихъ испытаній; она проникла въ сокровеннѣйшіе изгибы народной души и на все положила свое знаменіе. Каковы бы ни были наши воспоминанія,—печальныя ли то, или преисполненныя всякихъ радостей и торжества,—всѣ они неразрывно связаны съ нашею вѣрою православною, вся наша исторія исполнена ею. Нельзя и представить себѣ возможности какой либо иной изъ существующихъ нынѣ церквей, которая ближе и справедливѣе всего могла бы называться русскою, кромѣ Церкви православной: въ ней лишь одной и живому, и умершему отрадно; въ ней одной всѣмъ легко, и свободно, въ ней—душа всяческая, отъ мала до велика, веселится и радуется и празднуетъ отъ тяжелой страды; въ ней и бѣлому и сѣрому человѣку, и богатому и бѣдному одно мѣсто. Съ самаго начала усвоилъ ее себѣ русскій народъ съ самыхъ первыхъ временъ нашей жизни она существуетъ у насъ, какъ наше національное учрежденіе; національная церковь въ Россіи есть только Церковь православная и никакая иная не можетъ быть русскимъ національнымъ учрежденіемъ. И не очевидно ли отсюда, что уравнивать ее съ другими и даже языческими вѣрованіями значитъ унижать и безславить ее?!

Если Государственный Совѣтъ совсѣмъ отклонить прошедшіе уже въ Государственной Думѣ законопроекты по вѣроисповѣдному вопросу, то это будетъ актомъ высшей справедливости высшаго государственнаго учрежденія по отношенію къ православію.

Д. Гороховъ.

Новый православный соборъ въ Варшавѣ.

Высочайше утвержденный комитетъ по сооруженію новаго православнаго собора въ Варшавѣ считаетъ нынѣ своевременнымъ предложить вниманію интересующихся постройкой собора нижеслѣдующую историческую справку о ходѣ дѣла по означенному сооруженію.

Въ основу указаннаго сооруженія положена мысль, чтобы воздвигаемый въ Варшавѣ соборъ былъ выходящимъ изъ ряда памятникомъ русскаго искусства.

Въ этихъ цѣляхъ изъ представленныхъ въ свое время на конкурсъ пяти проектовъ русскихъ академиковъ архитектуры Державною волею въ Божѣ почивающаго Императора Александра III былъ избранъ наиболѣе величественный и дорогой по смѣтнымъ исчисленіямъ проектъ профессора Бенуа.

Хотя закладка собора и была совершена 30 августа 1894 года, но засимъ потребовалось почти семь лѣтъ на выясненіе порядка и размѣра денежныхъ отпусковъ на указанное сооруженіе.

Наконецъ, 4 января 1901 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на ежегодный отпускъ необходимыхъ на сооруженіе казенныхъ средствъ.

Съ этого только года (1901) дѣло постройки собора и можетъ считаться поставленнымъ въ совершенно опредѣленные условія своего существованія.

Правда, строительныя работы по сооруженію не прекращались и въ періодъ съ 1895 по 1901 годы, но велись онѣ не съ тою опредѣленностью, какая могла бы быть, если бы денежная сторона дѣла представлялась въ то время вполнѣ выясненной.

Одновременно съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія отъ 4 января 1901 года, регулирующаго денежную сторону всего сооруженія, — смѣта на которое, вмѣстѣ съ внутреннею художественною росписью храма, была опредѣлена въ 3,087,027 рублей, — былъ готовъ и утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ составленный, по порученію комитета директоромъ С. Петербургскаго археологическаго института, профессоромъ церковной археологіи Покровскимъ проектъ художественной росписи собора.

По указанному проекту намѣчалось заполнить живописью сплошь все стѣны и купола собора, причемъ настѣнная живопись собора должна была выразить опредѣленную идею въ духѣ и характерѣ настѣнныхъ живописей древнихъ православныхъ храмовъ и представлять собою строгое единство и систему.

Вся совокупность священныхъ изображеній на стѣнахъ означеннаго собора имѣла цѣлью выразить собою идею церкви Христовой въ лицѣ Основателя церкви и Главы ея, Самого Иисуса Христа, пророковъ-провозвѣстниковъ церкви, св. апостоловъ, устроителей ея, и пр.

Для руководства и надзора за художественной росписью варшавскаго собора учреждена была особая художественная коммиссія въ составѣ лицъ, извѣстныхъ своей дѣятельностью въ этомъ направленіи, именно — вышеназваннаго профессора Покровскаго, профессора академіи художествъ Чистякова и автора проекта сооруженія профессора Бенуа, надзирающаго за постройкой.

При посредствѣ означенной коммиссіи, для росписи собора были приглашены художники Васнецовъ, Бѣляевъ, Кошелевъ, Отмаръ, Перминовъ, Райлянь, Судковскій, Харламовъ и Шаховскій, причемъ 3 картины художника Васнецова, которыми предполагено было заполнить весь средній алтарь (храмъ — трехпрестольный), изъ коихъ величина главной 24 кв. аршина длины и 18 кв. аршинъ высоты, рѣшено было исполнить мозаикой — способомъ, требующимъ наиболѣе продолжительнаго времени, но за то гарантирующимъ сохранность художественныхъ произведеній на долгіе годы, что въ отношеніи работъ такого большого мастера, какъ художникъ Васнецовъ, представлялось особенно желательнымъ; остальные художники должны были писать масляными красками на стѣнахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей собора, гдѣ живопись, въ цѣляхъ предупрежденія порчи ея отъ сырости, исполнена минеральными красками (по способу Кейма).

Приступить къ исполненію настѣнной живописи масляными красками представилось возможнымъ лишь въ 1903 г., когда надлежащая экспертиза установила, что стѣны собора достаточно высохли. Съ означеннаго 1903 г. роспись собора продолжается безостановочно.

Въ данный моментъ изъ 3 картинъ художника Васнецова для средняго алтаря одна уже установлена на мѣстѣ исполненной мозаикой; оригиналъ другой, весьма сложной: „О Тебѣ радуется, Благодатная“ (запрестольная часть) художникомъ уже написанъ, сданъ въ мозаическую мастерскую Фролова въ Петербургъ, и есть надежда, что въ концѣ текущаго года будетъ приступлено къ установкѣ мозаики на мѣсто въ соборѣ.

Затѣмъ художнику Райляну предстоитъ написать 4 картины и докончить роспись галлерей, идущихъ вокругъ собора, художнику Харламову — написать два изображенія архангеловъ надъ южнымъ и сѣвернымъ входами; полъ заказанъ, иконостасы, клиросы и утварь готовы, причемъ лишнее слѣдуетъ отмѣтить, что въ варшавскомъ соборѣ не будетъ ни одной вещи изъ утвари случайнаго пріобрѣтенія; все предметы церковной утвари: паникадила, подсвѣчники, евангелія, кресты, престолы, лампы, фонари и пр. изготовлены по рисунку одного и того же лица — профессора Бенуа, по проекту котораго строится и самый соборъ; праздничныя иконы, заказанныя извѣстному иконописцу Гурьянову въ Москвѣ, въ работѣ, и часть уже готова.

При настоящемъ положеніи дѣла постройки собора имѣется большая надежда, что сооруженіе будетъ окончено въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ 1910 и 1911 г. г.

Если засимъ принять въ соображеніе, что, какъ сказано выше, въ основу сооруженія варшавскаго собора положена мысль воздвигнуть храмъ не въ видѣ обыкновеннаго дома для молитвы, а соборъ, который долженъ быть выходящимъ изъ ряда памятникомъ русскаго искусства, и что въ соотвѣтствіи съ этимъ разсчитано и внутреннее художественное убранство храма, — слѣдуетъ признать, что постройка такого величественнаго сооруженія идетъ своимъ нормальнымъ ходомъ.

Примѣры сооруженія храмовъ Христа Спасителя въ Москвѣ, Воскресенія — на Екатерининскомъ каналѣ въ Петербургѣ и др., потребовавшихъ десятковъ лѣтъ, служатъ лучшимъ подтвержденіемъ послѣдняго соображенія.

По 20 февраля 1910 г. на сооруженіе собора израсходовано 2,855,926 руб., остается произвести всякаго рода работъ и расходовъ по сооруженію на сумму 231,101 р.

Въ заключеніе комитетъ освѣдомляетъ, что по воскресеньямъ отъ часу съ половиной дня до 3 часовъ соборъ открытъ для лицъ желающихъ его осмотрѣть; входъ отъ часовни со стороны штаба округа.

(Варш. Дн.).

Новая икона В. М. Васнецова для Варшавскаго собора.

Какъ и двѣ другія иконы В. М. Васнецова, она будетъ исполнена мозаикой и, подобно имъ, будетъ поставлена въ алтарь, именно за престоломъ, на виду у молящихся, такъ какъ иконостасъ въ соборѣ низкій, не скрывающій внутренности алтаря.

Новая икона составляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній В. М. Васнецова. Картина

написана на сюжетъ стихиръ „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческой родъ“. Но собственно для Богоматери художникъ, на этотъ разъ, разработалъ древне-русскую схему Божіей Матери „Умиленія“. Это вышло очень удачно и подходяще ко всей обстановкѣ. Икона эта, имѣющая въ живописи размѣры 8 аршинъ длины на 6 аршинъ высоты (въ мозаикѣ размѣры утроятся), развертывается вокругъ Божіей Матери небеса и землю. Господствуя надъ всеми остальными изображеніями величиной, Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ рельефно выдается впередъ. Она сидитъ на тронѣ, въ пурпурномъ коричнево-фіолетовомъ омофорѣ, держа охватившаго Ее руками Предвѣчнаго Младенца. Младенецъ Иисусъ, при томъ же общемъ типѣ, который разработанъ В. М. Васнецовымъ, здѣсь смотритъ какъ бы постарше обыкновеннаго, съ болѣе сложнымъ выраженіемъ лица. Богоматерь смотритъ собственно на Него, но въ Ея взорѣ, во всемъ ликѣ, чувствуется умиленная забота, благостная мысль о всемъ одухотворенномъ мірѣ, который въ свою очередь тихо и торжественно радуется о Царицѣ Небесной. Это непередаваемое словами благостное умиленіе лика Божіей Матери составляетъ характеристическую черту настоящей картины, ея своеобразие. Выше фигуры Богоматери съ Младенцемъ раскрыты небеса, на которыхъ лики ангельскіе, „соборъ ангельскій“, радуется о „честнѣйшемъ херувимовъ“, украшеніи духовнаго міра. Архангелы Михаилъ и Гавриилъ ближе всего стоятъ по обѣ стороны Богоматери, вокругъ нихъ весь ангельскій соборъ, надъ нею, между архангелами — превосходно вырисованный храмъ русскаго стараго стиля, а еще выше кружатъ, снѣтаясь крыльями, серафимы.... Превосходна эта церковь, почти церковка, которая даже среди множества деталей сложной картины невольно запечатлѣвается во вниманіи зрителя... Въ нижней части иконы, по обѣ стороны Богоматери, развертывается въ двухъ группахъ „человѣческой родъ“, представляемый „церковью“ Христовой, уже не въ зданіи, а въ лицахъ. По одну сторону — церковь Вселенская, по другую — церковь Русская. Въ первой, на заднемъ планѣ виднѣются фигуры пророковъ, во второй — апостоловъ. На первомъ планѣ идутъ, на правой сторонѣ, фигуры во весь ростъ: Великомученикъ Георгій, Царь Константинъ и Царица Елена. У Царя Константина въ рукѣ крестъ. По обѣ стороны Царицы Елены великомученица Варвара и Екатерина. Далѣе слѣдуютъ колѣнопреклоненный Романъ Сладкопѣвецъ, Иоаннъ Дамаскинъ, Симеонъ Столпникъ, Николай Угодникъ, блаженный Иеронимъ, Василий Великій, Григорій Богословъ, Иоаннъ Златоустъ, а между ними Игнатій Богоносецъ, одинъ изъ братьевъ Долгихъ,

Олимпиада, Аѳанасій Великій, и, наконецъ, нѣскольکو сзади, первомученикъ Стефанъ. Русская церковь образуетъ симметричную группу съ другой стороны первомученики русскіе Θεодоръ и Иоаннъ, первоучители словенскіе Кириллъ и Меѳодій, святители Петръ, Іона, Филиппъ и Алексій, чередуясь съ ними видны фигуры Евфросиніи Полоцкой, Василя Блаженнаго, Θεодосія и Антонія Печерскихъ, Серафимъ Саровскій, Несторъ Лѣтописецъ. Сонмъ заканчиваютъ княгиня Ольга, Владиміръ Святой, съ крестомъ въ рукахъ, а около него Борисъ и Глѣбъ. Такимъ образомъ, по обѣ стороны сонмы святыхъ заканчиваются царями съ крестомъ въ рукахъ и великомучениками.

Говорить объ отдѣльныхъ лицахъ и фигурахъ — было бы слишкомъ долго, а выбирать между ними — дѣло скорѣе субъективнаго предпочтенія. Всѣ они превосходны. Въ художественномъ смыслѣ поражаешься живостью всего собранія: глядишь — и такъ и кажется, что вотъ кто-то изъ нихъ обернулся, или слегка измѣнилъ мѣсто.... Собраніе, несмотря на всю свою торжественную важность, полно движенія. Общее впечатлѣніе погружаетъ зрителя въ захватывающее созерцаніе Неба и земли, центромъ является Богоматерь съ Младенцемъ, предметъ общей радости, и сама какъ бы согревающая всѣхъ святыхъ и небожителей своей умиленною благостью... (М. В.).

Слово правды о ксендзахъ и панахъ въ польской печати.

Между польскими католическими и польскими прогрессистскими изданіями идетъ жаркій бой изъ-за вліянія на „людь“ (простонародье). „Польская культура“ (№ 3) по этому поводу пишетъ:

„Умственная тьма, бѣдность, неумѣнье создавать матеріальное благосостояніе, нравственное одичаніе, нужда души и нужда тѣла, неумѣлое хозяйство, душныя хаты, плохія дороги — вотъ картина нашего польскаго простонародья, воспитавшагося доселѣ администраціей, панами изъ помѣщичьихъ усадьбъ и ксендзами, а въ особенности ксендзами, такъ какъ они, главнымъ образомъ, гордятся миссіей „насажденія просвѣщенія и нравственности“. Мы видимъ, какой урожай дало это насажденіе. Упадокъ прямо поразителенъ, особенно въ этическомъ отношеніи. Въ западной Европѣ нѣтъ уже общества, въ которомъ было бы столько воровъ и убійць. Кража принадлежитъ къ постояннымъ факторамъ жизни, убійства — къ обыкновеннымъ происшествіямъ. Собирая цифровые и отчетные матеріалы, освѣщающіе состояніе нашей нравственности, мы получаемъ отовсюду сообщенія, что уровень ея въ деревняхъ значительно понизился. „Гдѣ вліянія, — пи-

шетъ намъ одинъ изъ корреспондентовъ,—которые должны облагородивать нашего мужика? Владѣлецъ фольварка старается только эксплуатировать его темноту и ухаживаетъ за его женой или дочерью, ксендзь его обираетъ и дѣлаетъ глупымъ, гаситъ въ немъ искорки разума и подавляетъ малѣйшія проявленія сознанія собственнаго достоинства. Это—пастырь, который стрижетъ и доитъ свое стадо, заботясь о томъ, чтобы оно не перестало быть стадомъ животныхъ. Не говоря уже о людяхъ, которыхъ классовые и экономическіе интересы побуждаютъ поддерживать въ безпомощности и зависимости эксплуатируемую массу и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать эту работу громкими фразами о защитѣ отъ дурныхъ вліяній,—даже тѣ, которые принимаются за безкорыстную работу, съ удивительной наивностью упрощаютъ себѣ задачу простонародной культуры и сами себя обманываютъ результатами своихъ стараній. Имъ кажется, что если бы каждый приходъ имѣлъ разумнаго и заботливаго настоятеля, каждый фольваркъ—честнаго пана, а въ Варшавѣ притомъ выходило бы нѣсколько журналовъ, призывающихъ простой народъ подчиниться этимъ двумъ предводителямъ, то нашъ мужикъ сиялъ бы лучами знанія и добродѣтели. Они не обращаютъ вниманія на то, что опытъ прошлаго доказалъ неправильность такого расчета, что эти оба цивилизатора, сколько разъ ни выступали самостоятельно, доказали въ лучшемъ случаѣ недостаточность своихъ силъ. Бывшая до сихъ поръ опека ставила польскаго мужика подъ полицейско-религіозный надзоръ, новая должна научить его не столько избѣгать зла, сколько желать добра, должна не столько его запугивать, сколько нравственно пересоздавать”.

Адвентисты въ Варшавѣ

Въ послѣднее время по Варшавѣ распространяются маленькіе, желтые листки, приглашающіе на религіозно-научныя собранія, которыя происходили по средамъ и воскресеньямъ въ двадцатыхъ числахъ м. февраля въ одномъ изъ домовъ Сенаторской улицы. Листки эти имѣютъ довольно странный видъ и украшены фигурой, напоминающей нагого индуса. На другой сторонѣ помѣщено длинное воззваніе, начинающееся словами: „дорогой другъ”, переполненное нареканіями на общую деморализацію и предсказывающее неизбѣжный конецъ свѣта съ наказаніемъ за грѣхи. Уже съ перваго взгляда можно замѣтить, что мы имѣемъ дѣло съ одной изъ сектъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ предсказанію страшнаго суда. Для людей малообразованныхъ и не обладающихъ при этомъ постоянной системой вѣрованій, нѣтъ другого болѣе эффектнаго клича. Время дорого, скоро

конецъ всему—надо спѣшить. Только сторонники той или иной секты будутъ спасены. Этотъ почти демагогическій кличъ обезпечилъ уже не одной изъ сектъ широкой успѣхъ... Побуждаемый любопытствомъ, я, пишеть корреспондентъ польской газеты Kuryer Poglany, отправился однажды на Сенаторскую улицу, чтобы посмотреть на это религіозно-научное собраніе. Въ маленькомъ залѣ собралось человекъ двадцать слушателей. Уже по первому взгляду можно было заключить, что проповѣдникъ новаго ученія—нѣмецъ по происхожденію. Только въ первыхъ рядахъ стульевъ сидѣли какой-то задумавшійся російскій студентъ и нѣсколько подростковъ, разговаривавшихъ по-польски. Всѣ разглядывали различные символическіе рисунки на стѣнахъ и ждали начала проповѣди. Черезъ нѣсколько минутъ долженъ былъ появиться проповѣдникъ адвентистовъ, секты, возникшей въ Сѣверной Америкѣ въ 1833 г. Основатель ея Уильямъ Миллеръ дважды предсказывалъ конецъ міра. Первый срокъ былъ назначенъ на 1843 г., а второй—на 1847 г. Когда эти сроки прошли, адвентисты стали осторожнѣе и теперь не опредѣляютъ точныхъ датъ послѣдняго дня, ограничиваясь лишь общими пророчествомъ, что конецъ міра вскорѣ наступитъ. Во всѣхъ своихъ заповѣдяхъ и догматахъ секта основывается на библіи, интерпретируя ее очень произвольно. Прибывшіе въ Варшаву адвентисты намѣрены начать здѣсь очень широкую дѣятельность. Особое сплетеніе политическихъ условій, кажется, сильно имъ въ этомъ помогаетъ. Предъ тѣмъ они агитировали въ Россіи, которая кажется чрезвычайно благопріятной почвой для всякихъ религіозныхъ сектъ, но имъ показалось, что гораздо свободнѣе они смогутъ дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ, называемомъ ими „краемъ западно-російскимъ”.

Далѣе, мы читаемъ. По средамъ и воскресеньямъ проповѣдывалъ Г. Шмитцъ, проповѣдникъ адвентистовъ, нѣмецъ по происхожденію. Второй проповѣдникъ г. І. Гейслеръ одновременно переводилъ его слова на польскій языкъ. Проповѣдь мучительна, отрывочна. Въ слушателяхъ незамѣтно ни большого энтузіазма, ни излишняго проникновенія выводами лектора. Послѣ двухчасовой проповѣди, говоритъ одинъ изъ посѣтителей, мнѣ удалось завязать разговоръ съ г. Шмитцемъ. На вопросъ, съ какой цѣлью адвентисты появились въ Варшавѣ, г. Шмитцъ отвѣтилъ:—Мы идемъ учить во всѣ страны и этимъ способомъ исполняемъ старую заповѣдь Христа. Мы называемъ себя адвентистами Его дня и прибыли изъ Вашингтона, чтобы предупредить, что часъ страшнаго суда приближается. Господу нужно еще небольшое количество вѣрныхъ. Надо спѣшить! Наше ученіе основывается только на библіи, а прежде всего на откровеніи св. Іоанна и Да-

вила. Мы отвергаемъ вѣру въ святыхъ. Отвергаемъ вѣру въ бессмертную душу, потому что о ней ничего нѣтъ въ библии. На страшномъ судѣ осужденные будутъ наказаны вторичной смертью. Это, по нашему мнѣнію, единственное, самое страшное наказаніе за грѣхи. А спасенные получаютъ бессмертное тѣло. Господь сойдетъ на землю и наградитъ ихъ вѣчнымъ царствомъ на землѣ. Мы не признаемъ целибата, крещеніе принимаемъ библейское, какъ крестилъ св. Іоаннъ. Иногда мы строимъ капища, но это не непременно необходимо. Празднуемъ субботу, никакихъ другихъ праздниковъ не признаемъ. Мы вѣримъ въ богодуховенность всѣхъ частей Св. писанія. Справедливы только тѣ, которые живутъ въ согласіи съ библией. Въ Варшавѣ мы уже насчитываемъ нѣсколько членовъ, а въ ближайшемъ будущемъ возникнетъ варшавская община.

На вопросъ объ отношеніи къ національнымъ вопросамъ г. Шмитцъ

благочестиво подвѣялъ глаза вверхъ и сказалъ: — „Всякая власть отъ Бога происходитъ. Государство — это порядокъ, Богомъ установленный...“

О старо-католическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ.

Въ г. Вѣнѣ съ 24 по 28 августа 1909 года (по новому стилю 6—10 сентября) происходилъ интернаціональный съѣздъ старокатоликовъ. Представимъ краткій очеркъ происхожденія старокатоличества и современное его состояніе.

Основанія церковной жизни и источники права церковнаго, до раздѣленія церквей, и на Востокѣ, и на Западѣ, въ общемъ, были одинаковы. Одни и тѣ же были въ восточной и западной церкви догматы вѣры, одни и тѣ же нравственные начала христіанской жизни, одни и тѣ же св. таинства, одни и тѣ же основныя правила церковнаго устройства и богослуженія.

Были, правда, нѣкоторыя разности въ обрядахъ церковныхъ. По самому внѣшнему виду западное духовенство отличалось отъ восточнаго: на Западѣ духовные брили бороду, стригли волосы, на Востокѣ же бороды не брили, а волосы носили длинные. Далѣе, на Западѣ еще съ IV вѣка замѣчается, а послѣдующіе вѣка болѣе и болѣе распространяется и утверждается обычай безбрачія духовныхъ лицъ. Были и другія разности. Но все эти разности не касались сущности вѣры и не нарушали союза церквей.

Въ VI вѣкѣ по Р. Х. появляется различіе между церквами уже въ вѣроученіи, именно за Западѣ съ VI вѣка стало распространяться особое мнѣніе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сы-

на (Filioque). Вообще эта разность въ вѣроученіи могла бы быть устранена мирнымъ обсужденіемъ и соглашеніемъ. Существенною причиной разрыва между восточною и западною церквами были іерархическія несогласія римскихъ папъ съ константинопольскими патріархами. Папы стали мечтать о верховномъ господствѣ и первенствѣ надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Изъ-за этого возникли вѣковые споры, которые и окончились рѣшительнымъ разрывомъ взаимнаго союза.

Со времени раздѣленія церквей, въ западной церкви все болѣе и болѣе стали распространяться несогласныя съ древними преданіями нововведенія въ ученіи вѣры, церковномъ устройствѣ и богослуженіи. Главною причиною этому было самое раздѣленіе церквей.

Между прочимъ, мнѣніе объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына дѣлается теперь уже общепризнаннымъ догматомъ римской церкви. Далѣе, въ римской церкви распространяется обычай совершать литургію на опрѣснокахъ. Наконецъ, властолюбивыя притязанія папъ приходятъ къ новшеству, противорѣчащему основному ученію христіанской религіи, — мы разумѣемъ догматы о папѣ, какъ видимой главѣ церкви и верховномъ всемірномъ монархѣ. Догматъ этотъ составляетъ основаніе всей римско-католической вѣроисповѣдной системы и даетъ особенный характеръ всему устройству римской церкви. За него крѣпче всего держатся сами папы и римскіе богословы. Во всѣхъ другихъ своихъ мнѣніяхъ и требованіяхъ они готовы еще допускать послабленія и уступки; но догматъ о власти папской признается за основу католицизма. Сначала папъ только называли главами церкви, намѣстниками апостола Петра, намѣстниками Христа, называли просто въ смыслѣ почетнаго титула; потомъ начали соединять съ этими названіями опредѣленное понятіе о божественности папской власти. Стали утверждать, что безъ власти папской не можетъ стоять церковь, не можетъ дѣйствовать никакая другая власть: ни власть государственная въ мірскихъ дѣлахъ, ни власть епископовъ и вселенскихъ соборовъ въ дѣлахъ духовныхъ; безъ признанія власти папской не можетъ снастись ни одинъ человекъ. Папа можетъ вводить новые догматы. Такъ, папа Пій IX въ 1854 году провозгласилъ догматъ о непрочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы; можетъ папа издавать новые законы для всей церкви, можетъ отмѣнить уже изданные церковные законы и т. д., можетъ поставять, судить, низлагать и возвышать всѣ церковныя власти. Онъ можетъ разрѣшать грѣхи людямъ не только за прошедшее, но и на будущее время. Власть папская простирается не только на живыхъ людей, но и міръ загробный, на церковь небесную. Онъ можетъ облегчать мученія людей въ чистилищѣ и,

вмѣняя заслуги людей праведныхъ людямъ грѣшнымъ, можетъ переводить души изъ чистилища въ рай раньше того срока, какъ они сами это заслужили у Бога.

Но вѣдь всякій можетъ возразить: папа—человѣкъ; какъ человѣкъ, онъ можетъ впасть въ ошибку, можетъ прогрѣшить при пользованіи перечисленными выше правами.

И вотъ, чтобы окончательно устранить возможность такого сомнѣнія, 18 іюля 1870 года на Ватиканскомъ соборѣ *большинствомъ голосовъ*, чего въ соборной практикѣ еще не было, провозглашается новый догматъ: папѣ усвоено божественное свойство непогрѣшимости, т. е. ему приписано свойство, приличествующее одному Богу.

Тогда-то лучшіе люди католической интеллигенціи, знаменитѣйшіе германскіе ученые богословы, канонисты, церковные историки, какъ напримѣръ, Деллингеръ, Фридрихъ, Губеръ, Лаягенъ, Ренкенсъ, Михелисъ и др. сочли долгомъ совѣсти заявить открыто, что они не могутъ далѣе подчиняться римской церкви, что они желаютъ возстановить истинную католическую церковь, старую, ту, какою она была въ періодъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, до раздѣленія христіанъ западныхъ отъ восточныхъ. Въ *Kölnische Zeitung* было опубликовано заявленіе, которымъ рѣшительно отвергались ватиканскіе декреты, какъ новшество, стоящее въ противорѣчій съ преданною церкви вѣрою. Такъ возникло старокатоличество.

Поставивъ себѣ главною задачей возстановленіе древняго церковнаго ученія и древняго церковнаго устройства, старокатолики мало-по-малу въ отдѣльныхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и на общихъ многочисленныхъ съѣздахъ-конгрессахъ своихъ представителей стали отвергать произвольныя средне-вѣковыя изобрѣтенія и установленія католицизма. Они отвергли ложныя римскія ученія о верховенствѣ, о непогрѣшимости папы, о непорочномъ зачатіи Св. Дѣвы, о чистилищѣ, а также многія искаженія въ совершеніи церковныхъ таинствъ и обрядовъ; пришли къ признанію необходимости возстановленія древняго Никейскаго Символа, съ исключеніемъ изъ него католическаго *Filioque* (не во всѣхъ, впрочемъ, старокатолическихъ общинахъ), стали возстановлять причащеніе подъ обоими видами и на квасномъ хлѣбѣ (также не во всѣхъ еще старо-католическихъ общинахъ), отмѣнили обязательное безбрачіе духовенства (этотъ вопросъ также рѣшенъ пока только въ теоріи, а на практикѣ многіе еще не рѣшаются допустить браки священниковъ, такъ что поэтому вопросу между старокатоликами неоднократно возникали серьезныя разногласія) и т. д.

Какъ только у старокатоликовъ возникло желаніе возвратитъ римскую церковь къ тѣмъ основнымъ вселенскимъ началамъ, отъ которыхъ она

удалилась, они естественно должны были обратить свои взоры къ православному востоку и, въ частности, къ великой Русской Церкви.

И православныя церкви, съ своей стороны, отнеслись къ этимъ добрымъ стремленіямъ старокатоликовъ съ особенною симпатіей и сочувствіемъ.

Особенно близко принимали къ сердцу эти стремленія старокатоликовъ православные богословы Греческой, Русской, Румынской и Сербской церкви, которые принимали участіе въ старокатолическихъ съѣздахъ и тамъ обмѣниваясь между собою возрѣніями, обсуждали многіе важные вопросы. Главнымъ результатомъ происходившихъ на этихъ съѣздахъ собесѣдованій, которыя имѣли не официальный, а предварительный и подготовленный характеръ, было то, что обѣ церкви познакомились другъ съ другомъ и у большинства представителей съ той и другой стороны составилось убѣжденіе, что такъ какъ обѣ церкви покоятся на однихъ и тѣхъ основаніяхъ, то единеніе между ними возможно. Въ русской церкви это убѣжденіе окрѣпло настолько и укрѣпило такія надежды, что Св. Синодъ въ С.-Петербурдѣ назначилъ особую комиссію для изслѣдованія вопроса объ этой великой цѣли единенія. (Указъ Св. Правительствующаго Синода отъ 15 декабря 1892 г. № 5038).

Какое же заключеніе о старокатоличествѣ можно сдѣлать изъ всего сказаннаго?

Конечно, стремленія старокатоликовъ суть стремленія добрыя и искреннія. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они еще недостаточно тверды и ясны. Такъ, ища соединенія съ православными церквами, старокатолики вмѣстѣ съ тѣмъ сближаются съ протестантами, а также съ послѣдователями англиканскаго исповѣданія. Съ послѣдователями англиканскаго исповѣданія, какъ утверждаетъ знатокъ старокатолицизма, профессоръ Казанской Академіи Вл. Керенскій, старокатолики даже вступали не разъ въ *intercommunio* и чрезъ это сами нарушали выставленное ими же самими положеніе о воссоединеніи церквей на почвѣ ученія древней нераздѣльной церкви. Остаются у старокатоликовъ до сихъ поръ и нѣкоторые остатки римскихъ заблужденій и предубѣжденій. Далѣе, старокатолики германскіе, французскіе, швейцарскіе, австрійскіе, голландскіе далеко еще не пришли къ полному соглашенію между собою и не рѣшаются проводить въ практику церковную то, что уже признается ими въ теоріи. Наконецъ, вышнее положеніе старокатолицизма заставляеть желать лучшаго: у старокатоликовъ очень чувствителенъ недостатокъ въ средствахъ и духовныхъ лицахъ...

и все-таки, по совершенно справедливому убѣжденію профессора Керенскаго, старокатолицизмъ, и въ прежнее время, и доселѣ остается самымъ

симпатичнымъ для насъ, православныхъ, движеніемъ на Западѣ. Что онъ ошибался, ошибается и будетъ ошибаться—въ этомъ нѣтъ ничего страшнаго. Не нужно, вѣдь забывать того, что старокатолицизмъ живетъ слишкомъ краткій срокъ, а между тѣмъ передъ нимъ лежала и лежитъ весьма трудная миссія, осуществить которую безъ разнаго рода погрѣшностей нѣтъ никакой возможности. Напротивъ, можно удивляться тому, какъ смогъ старокатолицизмъ сдѣлать такъ много для возстановленія древне-вселенской церкви на Западѣ при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, его окружавшихъ. Съ одной стороны, тѣснилъ его римскій католицизмъ съ его вѣшне-гнетущею силою, съ другой—протестантизмъ съ его тлетворнымъ, но въ то же время привлекательнымъ совнѣ либерализмомъ. Можно ли поэтому удивляться тому, что старокатолицизмъ иногда заблуждался и заблуждается? Задача православной, въ частности, русской богословской науки помочь старокатолицизму разобраться въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встречаются ему на пути, при осуществленіи принятой на себя великой миссіи возстановленія древне-вселенской церкви на Западѣ, дабы общими силами подготовить тотъ великій моментъ, когда Востокъ сольется съ Западомъ, хотя бы въ лицѣ немногочисленнаго старокатолическаго общества. Будемъ надѣяться что искренняя готовность старокатоликовъ употребить всѣ усилія и принести всякаго рода жертвы для великаго дѣла соединенія съ Православною Восточною Церковью приведутъ это дѣло къ желаемому концу.

И кто знаетъ—быть можетъ это соединеніе церквей будетъ первымъ шагомъ къ единенію всего христіанскаго міра, къ устраненію прискорбнаго многовѣковаго и въ глазахъ христіанъ укоризненнаго раздѣленія въ христіанской церкви!

Моск. Вѣд.

Профессоръ М. Красноженъ.

Увеселенія въ пользу бѣдныхъ.

„Въ увеселеніяхъ безвредныхъ
Спектаклей, баловъ, лоттерей
Весь годъ я тѣшилъ въ пользу бѣдныхъ
Себя, жену и дочерей.
Для братій сирыхъ и убогихъ
Я вовсе выбился изъ силъ:
Я хлопоталъ для хромоногихъ,
Я для голодныхъ пилъ и ѣлъ;
Рядился я для обнаженныхъ,
Для нищихъ сдѣлался купцомъ,
Для погорѣлыхъ, раззоренныхъ
Отдѣлалъ заново свой домъ.
Мояхъ малютокъ кучу
Я челоуѣчеству обрѣкъ:

Плясала Машенька качучу,
Давила полькою Сапожъ;
Къ несчастнымъ дѣтямъ безъ пріюта
Питая жалость съ равнихъ лѣтъ,
Занемогла моя Анюта
Съ базарныхъ фруктовъ и конфетъ.
Я для слѣпыхъ пошелъ въ картины
И отличался, какъ актеръ;
Я для глухихъ пѣлъ каватины,
Я для калѣкъ катался съ горъ.
Вѣдь мы не варвары, не турки...
Кто слезы отереть не радъ?
Ну, какъ не проплясать мазурки,
Когда страдаетъ меньшій братъ?
Во всемъ прогрессъ по волѣ неба?
Законъ развитія во всемъ;
Людей безъ крова и безъ хлѣба
Все больше будетъ съ каждымъ днемъ,
И съ большой жаждой дѣлъ прекрасныхъ
Пойду, храня священный жаръ,
Опять на все я за несчастныхъ:
На балъ, на раутъ, на базаръ!“

(Стихотвореніе Н. Павлова: Ессе homo Журн. Русская Старина. Изд. 1887,—іюнь, стр. 811).

Къ этому нужно призоовать, что подобныя увеселенія бывають иногда подъ воскресные и праздничные дни.

Библиографія.

Бесѣды и рѣчи Варшавскаго Архіепископа Николая.
Петербургъ, 1910 г.

Собранныя въ одной брошюрѣ 6 бесѣдъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая представляютъ собой образецъ духовнаго краснорѣчія, преисполненнаго пастырскаго вдохновенія. Всѣ эти бесѣды и рѣчи были произнесены Владыкою въ соответствующихъ случаяхъ, при которыхъ преосвященный проповѣдникъ внушалъ своей паствѣ высокія чувства вѣры, смиренія и высокой христіанской нравственности, а также разъяснял соответствующіе каждому случаю вопросы челоуѣческой жизни.

Такъ, въ первыхъ двухъ бесѣдахъ Владыка высказываетъ широкій христіанскій взглядъ на войну, какъ на великое зло, происходящее отъ людскаго несовершенства, но и неизбежное въ силу необходимости защиты и спасенія своего отечества отъ враговъ. Изложивъ въ популярной и прочувствованной формѣ исторію происхожденія войны, Высокопреосвященншій Архіепископъ Николай разбираетъ самый характеръ войны съ нравственной точки зрѣнія и призываетъ челоуѣчество къ покаянiю, смиренію, самовоспитанію, дабы оно

могло избѣжать хотя бы частыхъ войнъ; одновременно съ этимъ онъ указываетъ на величіе воинскаго подвига—въ случаѣ неизбежности войны—умирать за други своя на полѣ брани.

Въ бесѣдѣ, сказанной въ недѣлю передъ Рождествомъ Христовымъ (называемой недѣлей св. Отецъ),—Архипастырѣ указываетъ на библейскихъ праведныхъ мужей, какъ на примѣры великой вѣры и смиренія передъ волей Божіей, противопоставляя ихъ слабому грѣшному человѣку нашихъ дней, теряющему вѣру въ посылаемыхъ Богомъ испытаніяхъ.

Въ бесѣдѣ на память св. Филиппа митрополита московскаго Владыка даетъ своей паствѣ, кромѣ прекрасныхъ нравственныхъ поученій, историческія свѣдѣнія объ эпохѣ, въ которую жилъ св. митрополитъ Филиппъ, и дѣлаетъ обзоръ благочестивой жизни и дѣятельности этого великаго святителя, причѣмъ выясняетъ высокое назначеніе пастырей по отношенію къ своей паствѣ.

Всѣ бесѣды и рѣчи проникнуты горячимъ стремленіемъ воспитать въ человѣчествѣ крѣпкія основы истиннаго христіанства на благо отечеству и ближнимъ своимъ. Ихъ значеніе особенно велико тѣмъ, что устами истиннаго христіанина-миссіонера говоритъ высоко просвѣщенный архипастырѣ и убѣжденный русскій патриотъ.

(Варш. Дн.)

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшимъ указомъ отъ 26 февраля текущаго года, Всемилостивѣйше пожалованъ товарищъ предсѣдателя варшавскаго православнаго Св.-Троицкаго братства, дѣйствительный статскій совѣтникъ въ отставкѣ М. П. Устимовичъ, за заслуги по духовному вѣдомству, кавалеромъ ордена Св. Анны 1 степени.

* * *

Вдова статскаго совѣтника Елизавета Всеволодовна Замараева пожертвовала въ распоряженіе варшавскаго православнаго Св.-Троицкаго братства 400 руб. въ закладныхъ листахъ кіевского городского кредитнаго общества съ тѣмъ, чтобы братство капиталъ этотъ внесло въ варшавскую контору Государственнаго банка и обратило его въ неприкосновенный стипендіальный фондъ имени покойнаго мужа ея, статскаго совѣтника Михаила Михайловича Замараева, а на проценты съ онаго учредило одну стипендію имени покойнаго мужа жертвовательницы для бѣднѣйшаго мальчика сироты, обучающагося въ варшавскомъ духовномъ училищѣ, отличающагося успѣхами въ наукахъ и примирнымъ поведеніемъ.

* * *

Въ совѣтъ варшавскаго православнаго Св.-Троицкаго братства въ послѣднее время поступили пожертвованія на нужды и цѣли братства, по призрѣнію и воспитанію православныхъ сиротъ, отъ слѣдующихъ лицъ: отъ почетнаго члена братства высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Псковскаго и Порховскаго, члена Государственнаго Совѣта, 100 руб., отъ петроковскаго губернатора А. О. Эссена 50 руб., отъ профессора кіевской духовной академіи В. И. Экземлярскаго 50 руб., отъ барона Н. О. Тизенгаузена 50 руб., отъ поручика Новогеоргіевской крѣпостной артиллеріи А. И. Литвинова 100 руб. и отъ завѣдывающаго сувалкскою женскою гимназіею Д. П. Голвина 200 руб.

(Варш. Днев.)

Объявленія.

НОВОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

Великая Лавра Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія 12-го минуваго января молитвенно воспоминула великія дѣла Божіи, надъ нею совершившіяся ровно триста лѣтъ тому назадъ. Возстали въ памяти нашей дивные образы великихъ героевъ духа и несокрушимой вѣры, раскрылись предъ нами безцѣнный для русскаго сердца страницы родной исторіи; прошли свѣтлыя видѣнія, витавшія въ стѣнахъ славной обители Сергіевой въ вѣчнопамятные дни ея осады.. Встрепенулось русское сердце какимъ-то давно неизвѣданнымъ, но роднымъ чувствомъ любви къ своимъ завѣтнымъ святынямъ и рвется оно къ стародавней старинѣ, и проситъ русская душа подышать тѣмъ воздухомъ, какимъ дышалъ русскій человѣкъ во дни оны древніе..

Не мертвымъ, бездушнымъ памятникомъ хотѣла бы обитель Преподобнаго Сергія ознаменовать трехсотлѣтіе своего освобожденія молитвами Преподобнаго отъ вражьей осады: она хотѣла создать живой памятникъ великимъ носителямъ русскаго народнаго духа, пустить по лицу родной земли скромнаго, но беззавѣтно своему святому дѣлу предавнаго мирнаго борца за тѣ святыя идеалы, коими жили и духомъ живы были наши предки, коими крѣпка была наша матушка Русь православная, коими она и царствія побѣждала и седьмую часть міра завоевала. Враги церкви и Отечества ничего не жалѣютъ, чтобы смутить народную душу и увлечь русскаго человѣка къ измѣнѣ своей вѣрѣ, а затѣмъ и Царю и Отечеству, и отравляютъ народъ ядомъ сектантства, социалистическихъ бредней до безбожія включительно: пусть же нашъ вѣстникъ, наше еженедельное

„Троицкое слово“

противодѣйствуетъ этой отравѣ по мѣрѣ своихъ силъ, давая здоровую духовную пищу православнымъ; пусть оно ходитъ отъ хаты до хаты крестьянской и отъ жилищъ смиреннаго пастыря до роскошныхъ палатъ еще своей вѣрѣ неизмѣнившихъ русскихъ бояръ; пусть оно раскрываетъ всѣмъ, кто въ томъ нужду имѣетъ, всю духовную красоту и полноту положительнаго ученія нашей матери Церкви Православной и предостерегаетъ противъ всякихъ лжеученій какъ въ области вѣры, такъ и въ области духовной и общественной жизни.

Вотъ приблизительно программа сего изданія:

I. Благодатное слово: выписки изъ твореній святоотеческихъ. Слово отъ опыта—что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта—вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно святоотеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію, надолго остается въ немъ какъ сѣмя благодатное и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія святоотеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ святоотеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости святоотеческихъ писаній и имѣть дѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. Старческое слово. По своему благотворному дѣйствію оно близко подходитъ къ святоотеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ Старцевъ подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. Толкованіе на священное писаніе и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами православной церкви—еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжеоткровеній, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. Подвижничество во Христѣ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспомнанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ биографій.

V. Явленія Божіей благодати въ наше время. Чудеса промысла Божія, служащая къ укрѣпленію вѣры.

VI. Отвѣты на запросы духовной жизни. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной церкви и апологія (защита) православія.

VII. Мой дневникъ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. Троицкая лѣтопись. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

X. Нижняя лѣтопись. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою одинъ рубль.

„Троицкое слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ много трудные, но и знаменательные для церкви и отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго человѣка юбилеи: изба-

вленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Теодоровича, родоначальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году..... Сколько великихъ историческихъ воспомнаній! Итакъ, съ Богомъ—за святое дѣло! Преподобне отче Сергіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божію, на пользу церкви православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣлателямъ, во спасеніе души!..

Редакторъ **НИКОНЪ** Епископъ Вологодскій и Тотемскій.
1 февраля, 1910.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ—одинъ рубль—въ Сергіевъ пос. на имя редакціи „Троицкаго Слова“.
Е. Н.

Еженедѣльный духовный журналъ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

Въ 1910 г. „Паст. Соб.“ будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою все отрасли пастырскаго служенія и современной церковно-общественной дѣятельности духовенства. На ряду съ статьями и бесѣдами общеназидательнаго характера о вѣрѣ и жизни христіанской видное мѣсто въ журналѣ займутъ и статьи по современной апологетикѣ, направленныя къ огражденію православныхъ отъ соблазновъ—сектантства, раскола и невѣрія. Кромѣ того въ журналѣ будутъ печататься церковно-испорическіе разказы, бытовые очерки изъ жизни духовенства и религиозно-нравственной жизни народа, мнѣнія и отзывы газетъ и журналовъ по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни; критико-библіографическія замѣтки и т. п. При каждомъ № будетъ особый газетный отдѣлъ, подъ общимъ заглавіемъ „Вѣстникъ церковно-общественной жизни“.

Въ видѣ бесплатнаго приложенія, будетъ выслана книга:

Простонародныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни. Свящ. І. Якимова, (1-я половина. При первомъ номерѣ журнала, болѣе 200 стр.).

Подписная цѣна:

на годъ—5 рублей, на полгода—3 рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“.

Всѣмъ подписчикамъ приложенія къ журналу за прошлые годы и другія изданія редакціи высылаются за половинную цѣну, наложеннымъ платежемъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Письмо президента г. Варшавы къ Его Высочайшему православному. — Воззваніе. — Отъ варшавской духовной консисторіи. — Отдѣлъ II. Значеніе православія для русскаго народа. — Новый православный соборъ въ Варшавѣ. — Новая икона В. М. Васнецова для Варшавскаго собора. — Слово правды о ксендзахъ и панахъ въ польской печати. — Адвентисты въ Варшавѣ. — О старо-католическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ. — Увеселенія въ пользу бѣдныхъ. — Библиографія. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 марта 1910 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.